

В Высоком районе города.

Губернатор и его свита стояли перед могилой предков семьи Дзя. Для Дядюшки Цяна, учителя Дзя Хуайрена, был возведен новый погребальный камень.

"Дядюшка Цянь". Дзя Хуайрен был одет в похоронные наряды, чтобы таким образом выказать почести покойному. Он встал на колени перед могилой. Из его глаз текли слезы.

"Демон верно служил двум поколениям людей. Все, чего он пожелал — это после смерти быть похороненным рядом со своим старым хозяином. Такой верный демон". Со вздохом сказал губернатор.

Командир Фэнг кивнул. "Такое и правда редкость".

Цинь Юнь в молчании глядел на камень.

"Дзя Хуайрен надел похоронный наряд на похоронах Старейшины Цяна, чтобы показать, что у него тоже есть совесть", - сказала И Сяо Цинь Юну.

"В конце концов, его вырастил Старейшина Цянь", - ответил ей Цинь Юнь. "Он не только должен быть благодарен Старейшине Цяну за то, что он его вырастил, но и за то, что Старейшина Цянь помог ему встать на путь культивации. С таким его отношением, должно быть Старейшина Цянь заплатил большую цену за то, чтобы он открыл врата бессмертия".

И Сяо кивнула.

"Дзя Хуайрен, хоть ты и спасся в одиночестве, твой верный демон-слуга сыграл важную роль в этой миссии. Кровь Сотни Ядов, которую я тебе обещал, пришлют тебе через несколько дней", - сказал губернатор.

"Спасибо вам, Лорд Губернатор". Дзя Хуайрен повернул голову, чтобы поблагодарить губернатора, но при этом все еще стоял на коленях около могилы.

"Хорошо. Мои соболезнования".

Сказав это, губернатор повернулся, и увел своих людей.

Цинь Юнь и И Сяо отбыли с ним.

Вскоре Дзя Хуайрен остался один перед могилой. На дворе было лето, ветер был жарким. Но выражение лица Дзя Хуайрена было тяжелым.

"Дядюшка Цянь, ты служил семье Дзя десятилетиями, и помог мне открыть врата бессмертия. Я в большом долгу перед тобой, и я принес для тебя похоронное одеяние. Я не буду забывать покупать для тебя благовония, и раздавать деньги нищим каждый год", - сказал Дзя Хуайрен низким голосом. "Да будет земля тебе пухом".

"Хмм!"

Дзя Хуайрен встал и посмотрел в том направлении, куда ушел губернатор со своей свитой. Группа давно исчезла из виду. "Если бы не Великий Демон Белый Тигр, Дядюшка Цянь бы не умер! Тогда Кровь Сотни Ядов была бы адекватной наградой. Теперь, когда Дядюшка Цянь мертв, губернатор все еще награждает меня лишь Кровью Сотни Ядов? Как Кровь Сотни Ядов может сравниться с Дядюшкой Цянем? Даже десять наборов Крови Сотни Ядов недостаточно!"

"Без Дядюшки Цяня мне придется быть осторожным в будущем". Зрачки Дзя Хуайрена сузились. "В прошлом я был невыносимым, но теперь мне придется быть тише воды, ниже травы".

"Если считать по силе, то в нашем городе два самых сильных культиватора на Уровне Ложного Ядра Врожденной Сущности - это Командир Фэнг и Мастер Мейсия. Теперь их трое. Третий будет Молодым Мастером Цинь. Его сила сравнима с силой Белого Тигра. Командир Фэнг и Мастер Мейсия, может быть, даже не смогут с ним сравниться". Дзя Хуайрен нахмурился. "Если бы наши отношения были очень хорошими, моя жизнь в культивационных кругах была бы гораздо лучше".

"Однако я раздражаю его из-за И Сяо. Позднее я понял, что ей нет до меня дела. У меня нет никаких шансов. Мне не стоило раздражать Молодого Мастера Цина".

"Неважно. Мы все равно штурмовали Гору Зеленого Зуба вместе! Кроме того, никто не знает, как Молодой Мастер Цинь ко мне относится. Пока я буду делать вид, что у меня с ним хорошие отношения, все будут меня бояться". Размышляя, Дзя Хуайрен начал придумывать небылицы.

Ранее он признавал богатство, секс, вел себя высокомерно, потому что он знал, что его защищает Дядюшка Цянь.

Дядюшка Цянь был практически непобедим во всем городе, за исключением людей на Уровне Врожденной Сущности. Естественно, он делал только то, что хотел.

Но на самом деле...

Ему уже было тридцать шесть лет! Раз он смог открыть врата бессмертия, то явно не был глупым.

Более того, даже если Дядюшка Цянь не знал, как его вырастить, он нанял частных репетиторов. После того, как Дзя Хуайрен вступил в культивационную секту, на него повлияли другие культиваторы секты. Он тоже смотрел на бранный мир глазами бессмертного. А как думали культиваторы? Нужно обращать внимание на силу! Например, Цинь Юнь не беспокоился о том, что он не происходит из богатой семьи. В этом городе людей, о которых Цинь Юнь вообще когда-либо думал, можно было пересчитать по пальцам одной руки.

Дзя Хуайрен тоже был культиватором. Он, естественно, также смотрел на вещи. Вот почему он хотел остаться в Высоком Районе.

В Высоком Районе он был самым сильным!

Конвой из сотни людей приехал обратно в город. В конвое была дополнительная повозка, но в ней не было ни одного человека. В ней находился только большой топор! Топор был слишком тяжел, и имел вес в девятьсот килограммов. Он был обернут и хорошо прикреплен к повозке. К ней же была привязана лапа тигра.

Конвой проехал по главным дорогам.

Цинь Юнь внезапно посмотрел вдаль и нахмурился. Он заметил погоню. От двадцати до тридцати человек гнались за четверыми.

Муж и жена держали по ребенку каждый, и бежали по полям.

"Стой, Брат, ты не уйдешь!"

"Брат, прекрати бежать!"

Так кричали от двадцати до тридцати человек, во время погони. Так как пара бежала медленнее из-за своих детей, их скоро должны были поймать.

"Ксяо". Коренастый человек повернулся и посмотрел на жену.

"Нам не уйти". Жена тоже это поняла.

Шу!

Среди преследователей один человек внезапно ускорился, и прыгнул, приземлившись прямо перед семьей из четырех человек. Он сказал, - "Брат. Тебе не уйти".

Остальные мужчины скоро окружили семью из четырех человек.

"Братя, пожалуйста, пощадите мою семью". Коренастый человек сразу же встал на колени, поклонился, и сказал, - "Умоляю вас, пожалуйста, пощадите мою семью".

Жена встала на колени, держа ребенка в руках. "Мои дорогие родственники и соплеменники, пожалуйста, пощадите мою семью".

"Брат". Человек стиснул зубы и сказал, - "Мы тоже хотим вас пощадить. Но если спасется ваша семья, то ваши дети не будут пожертвованы демонам. Однако кто-то в деревне должен поделиться своими детьми, ведь так? Жертва мальчика и девочки в качестве дани — это правило установлено Богом Воды. Если мы нарушим правило, наша деревня будет стерта с лица земли! Все в деревне, тысячи нас, все умрут".

Так сказал коренастый мужчина с лицом полным слез. "Дети — это плоть и кровь их родителей. Я знаю, это правило Бога Воды, но есть наших детей — это все равно что убивать нас".

"Я, Хе Чанг, не могу смотреть, как наших детей будут есть демоны. Мы не можем!" Жена тоже умоляла, - "Пощади нас, пожалуйста!"

"В деревне каждый год проходит отбор. Кого выбирают, тем и жертвуют! Все зависит от судьбы!" Сказал худой человек. "Дети, выбранные в этом году, не ограничиваются вашей семьей. Брат, это судьба, которая ожидает твоих детей! Смирись с этим! Если твоя семья откажется, другие семьи должны будут отдать своих детей! Если законность отбора будет оспорена, как тогда ее примут остальные деревни?"

"Вы вынуждаете меня". Коренастый человек встал и стиснул зубы.

"Брат, прекрати нести чушь. Ты можешь завести еще одного ребенка. Кроме того, твою семью больше не выберут в ближайшие десять лет", - сказал худой человек.

Коренастый мужчина вручил ребенка жене и вытащил нож из-за пояса. Он зарычал, - "Если вы приблизитесь, не обвиняйте меня в бессердечности".

"Опять эта чепуха".

Худой человек покачал головой, вытащил нож, и сразу же бросился вперед.

Кланг! Кланг! Кланг!

За три удара он отправил коренастого человека в полет. Худой человек пнул его, и тот улетел в поля.

"Приведите всех обратно", - нахмурившись, сказал худой человек.

"Да, Капитан". Другие мужчины сразу же вышли вперед и связали коренастого мужчину. Затем они схватили его жену, и привели всех четверых обратно.

"Нет! Нет!" - плакала жена.

Двое детей громко кричали.

Худому человеку не нравились слезы. Посмотря на коренастого человека, глаза которого покраснели, он сказал со вздохом, - "Брат, не обвиняй меня. Если ты хочешь кого-то обвинить, обвиняй свою судьбу".

"Проклятье небесам!!!" Связанный Чанг посмотрел вверх и заорал.

...

Вдали проходили сотни людей.

Цинь Юнь заметил эту сцену и промолчал.

"Молодой мальчик и девочка", - прошептал Вен Чонг, сидя на лошади. У него тоже было неприятное выражение лица.

"Бог Воды совершает здесь свои злодеяния. Я слышал, что он заставляет многих деревенских жителей жертвовать молодыми мальчиками и девочками в качестве дани?", - сказала И Сяо. "Каждый месяц нужно предоставить большое число мальчиков и девочек?"

Цинь Юнь кивнул. Его глаза были холодными. "Без Бога Воды имперское правительство смогло бы укрепить деревни, что сильно улучшило бы их жизнь! Но Бог Воды постоянно совершал зверства в радиусе двухсот пятидесяти километров вокруг реки Ланьян. Также он контролировал более половины демонов в этой области. За городом имперское правительство ничего не могло с ним сделать! Прошедшие два века были черными днями для бесчисленных деревень и их жителей!"

"Имперское правительство всегда пыталось решить данную проблему", - сразу же сказал Вен Чонг. "Приходили Даосы и Буддисты, находящиеся на уровне Золотого Ядра Врожденной Сущности. Однако Бог Воды очень хитрый. Когда он замечает, что что-то идет не так, он прячется в реку. Это не дает нам победить его".

"Но прошло уже две сотни лет". Цинь Юнь покачал головой, и больше ничего не сказал.

Он отличался от И Сяо и Вен Чонга, которые знали об этом только из книг. Прежде чем ему исполнилось восемь, он жил в деревне.

...

Когда небо стало темным, конвой губернатора наконец-то прибыл в город.

Ворота города давным-давно были закрыты. Но так как приехал губернатор, то ворота открыли, чтобы впустить войска.

"Уже слишком поздно", - сказал губернатор Цинь Юну, и вылез из повозки. "Молодой Мастер Цинь, здесь наши пути расходятся. Теперь вы можете вернуться в Помесье Цинь. Я снова приглашу вас завтра. "Кроме того..."

Губернатор подошел близко к Цинь Юну и прошептал, - "Молодой Мастер Цинь, я многим вам обязан за то, что вы добыли духовный фрукт. Если в будущем вам что-нибудь понадобится, можете обращаться ко мне. Я сделаю все, что смогу, чтобы помочь вам".

"Хорошо". Цинь Юнь улыбнулся.

"Мисс И, до свидания". Цинь Юнь посмотрел на И Сяо.

И Сяо с улыбкой сказала, - "Я еще останусь в городе на несколько дней. Брат Цинь, ты можешь прийти в Помесье Губернатора, чтобы посмотреть на меня, если у тебя будет время".

"Хорошо".

И они разошлись своими дорогами.

Цинь Юнь уехал на лошади. За ним ехали два стражника из Помесья Губернатора, управляя лошадей, которая везла большой топор и лапу тигра в Помесье Цинь.

<http://tl.rulate.ru/book/9031/197193>